

КРОКОДИЛ

№ 3 ● ЯНВАРЬ 1973

ЭЛЕКТРОННО СЧЕТНАЯ МАШИНА

МЕБЛИРОВКА В СОВРЕМЕННОМ СТИЛЕ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

ПОД ЖАРКИМ НЕБОМ СААТЛЫ...

Мы бродили по жарким улицам Саатлы. Маленького городка Саатлы, который затерялся в бескрайних просторах знойной Муганской степи. Мы — это мой собрат по перу, азербайджанский сатирик Агасафа Яхьяев, и я.

До нас в Муганской степи бывали в основном лирики. Мы вспоминали поэмы, в которых воспевались тучные поля пшеницы, цитировали сонеты, в которых воздавалась хвала упитанным бычкам, декламировали двустишия, сложенные в честь тонковолокнистого хлопка. А одна фраза из восторженного газетного очерка совсем покорила наше воображение:

«Если за весь год на Муганскую землю не упадет ни одной капли влаги, планы по хлопку все равно будут выполнены».

— Интересно,— рассуждал Агасафа,— а если на птицеферме не останется ни одной курицы, будет ли выполняться план по яйцу?

— Конечно, нет! — убежденно сказал я.

— А вот и будет,— усмехнулся Агасафа.— В Саатлинском районе есть колхозы, где всех кур давно уже отправили на сковороду. Однако это нисколько не мешает выполнять план производства яиц!

— Где же они берут эти самые яйца? — удивился я.

— Один аллах ведает...

Загадочные трансформации, по сведениям Агасафы, совершались не только с яйцами, но и с шерстью и даже со щедро воспетым тонковолокнистым хлопком.

ДВЕ ВЕРСИИ ОДНОЙ ДРАКИ

Шашлычник Алигусейн, чье богоугодное заведение приютилось на станции Сараджаляр, ожидал высоких гостей. Сам старший классификатор Сараджалярского заготпункта Сафар Кулиев заказал чай и обед и кое-что еще на десять персон. А Сафар имеет дело только с очень уважаемыми персонами.

И действительно, ровно в двенадцать часов на пороге шашлычной в сопровождении устроителя пиршества появились сам заведующий заготпунктом Ахмедов и сам директор Али-Байрамлинского хлопкозавода Сафаров. Важные гости заняли за столом почетные места и, глядя на частокол прозрачных, как слеза младенца, бутылок, на гроздья нежного и сочного шашлыка, стали потирать ладошки. Но устроитель пиршества почему-то пристально глядел на дорогу.

— Одну минуточку,— сказал он,— тут еще кое-кто должен подскочить...

Через минуту на дороге показалось облачко пыли и к шашлычной подкатил сам оперуполномоченный ОБХСС Зейналов. Оперуполномоченный занял за столом не менее почетное место и тоже стал потирать ладошки. Но Сафар Кулиев накрыл рукой горлышко бутылки.

— Сейчас,— сказал он,— тут еще кое-кто должен...

Снова запылила дорога, и в шашлычную торжественно пожаловали участковый уполномоченный Гамидов и дежурный по районному отделению милиции Агаев.

И тогда только старший классификатор провозгласил тост в честь дорогих и уважаемых гостей.

— А почему нет среди нас бухгалтера Мурадова? — спохватился после второго тоста директор Али-Байрамлинского завода Сафаров. — Он что, нас не уважает?!

— Вы правы, учитель,— поддержал директора Кулиев.— Только тот, кто затаил черные мысли, может отказаться от дружеского шашлыка...

Сафар Кулиев щелкнул пальцами, и его младший брат Фиридун поскакал за бухгалтером.

К четвертому тосту, когда солнце перевалило наивысшую точку, Фиридун привел Мурадова. Но директор уже успел позабыть, для чего тот понадобился. И Мурадов, присев у краешка стола, критически разглядывал обглоданные бараньи косточки.

Когда жара несколько поубавилась, сотрапезники стали расходиться. Братья Кулиевы проводили директора завода и заведующего заготпунктом. Усадили в такси сотрудника ОБХСС и дежурного по отделению. Проследили, куда побрел участковый уполномоченный. И двинулись вслед за бухгалтером, который заторопился к своим гроссбухам.

А вот, что было дальше, утверждать с полной достоверностью затруднеемся. Тем более, что по поводу последующих событий существует не одна версия, а целых две.

Версия первая

Братья зашли в кабинет к Мурадову, заперли двери изнутри и для начала надавали бухгалтеру по щекам. Затем свалили его на пол и стали топтать ногами. К трем часам, когда шашлычник Алигусейн уже успел перемыть посуду, братьям показалось, что бухгалтер отправился наконец к праотцам. И они, отряхнув коленки, вышли во двор заготпункта освежиться. Но бухгалтер оказался на удивление живуч и тоже выполз на свежий воздух. Тогда братья возвратили Мурадова на его рабочее место и повторили всю процедуру заново.

Короче говоря, к семи часам вечера бухгалтера на попутной автомашине доставили в больницу. Клинический диагноз: сотрясение мозга, ушиб головы, ушиб лица, живота и левого локтевого сустава.

А в девять часов тридцать минут вечера, когда шашлычник Алигусейн после трудов праведных уже спокойно почивал в своей постели, у больничной койки пострадавшего сидел районный прокурор Мамедов.

На следующий день прокурор возбудил уголовное дело и взял братьев Кулиевых под стражу. А еще на следующий день гневным приказом № 56 разразился директор Али-Байрамлинского хлопкозавода.

«За последнее время,— говорилось в приказе,— на заготпунктах резко ухудшилась трудовая дисциплина среди работников заготпунктов, и заведующие заготпунктов не уделяют на это внимание, и дело доходит до непонятности и до следственных органов.

Так, например... ст. классификатор заготпункта Кулиев Сафар и его брат, работающий там же начальником сушилки Кулиев Фиридун, совершили хулиганский поступок: во время рабочего дня подрались со ст. бухгалтером того же з/пункта Мурадовым Сабиром.

В данный момент бухгалтер заготпункта Мурадов Сабир лежит в больнице.

Ст. классификатор Кулиев С. и нач-к СОЦ Кулиев Ф. в настоящий момент арестованы со стороны следственных органов, как за хулиганство...»

Но на Сараджалярском заготпункте в это время проходила инвентаризация хлопка. И прокурор Мамедов по просьбе районного руководства братьев из-под стражи освободил. А бухгалтер, пролежав в больнице двадцать один день, направил в прокуратуру республики телеграмму, в которой сообщил, что Кулиевы избили его за то, что он отказался участвовать в незаконных операциях с хлопком.

Дело в том, что Али-Байрамлинский хлопкозавод не только перерабатывает местный хлопок, но и производит закупку сырца в Туркмении. В этих закупках участвует один из братьев Кулиевых. Только не Сафар и не Фиридун, а третий брат, Джафар, числящийся на Сараджалярском заготпункте электриком.

Суть махинаций, по мнению бухгалтера, заключалась в том, что братья занижали количество хлопка, закупленного в Туркмении, и завышали количество хлопка, заготовленного в Саатлинском районе. На этих махинациях они не только сами

Сергей СМИРНОВСКИЙ

ПЕРЕСЕЛЕННЫЕ ДУШИ

Сейчас в переселенье душ
Не верим мы. Но все ж
Переселенье душ — не чушь,
Не выдумка святош.
Живучи души до сих пор,
Дорога их легка...
Они, как пух через забор,
Летят через века.
...Иной чинуша вгонит в дрожь
Величием своим,
К нему за дверь не попадешь,
Не потолкуешь с ним.
На вас и не посмотрит он,
Ведь в нем, былым дыша,
Живет фонвизинских времен
Вельможная душа.
...У спекулянта жизнь полна —
В подъезде за углом
Торгует часто дотемна
Заморским барахлом.

И копит деньги без конца,
Все копит день за днем...
Душа матерого купца
Обосновалась в нем.

...Угодливый освоив тон,
Учтя, кто зав, кто зам,
Привык перед начальством он
Сгибаться пополам.

И душу, видно по всему,
Радением палим,
Молчалин передал ему —
Отпетый подхалим.
...Сидит он лет до тридцати
На шее у отца.
Сумеешь ли еще найти
Такого молодца!
Живет, трудиться не спеша...
В него, презрев века,
Вселилась праздная душа
Балбеса-барчука.
...Переселенье душ не чушь,
Нам этот акт знаком...
Еще летят к нам стайки душ,
Которые с душком.

г. Ленинград

Н. ЛИСОГОРСКИЙ: ИЗ СТАЛИНГРАДСКОГО ДНЕВНИКА

Сталинград. 2 февраля 1943 г.

Вот строки из моего сталинградского дневника тридцатилетней давности:

«2 февраля 1943 г.

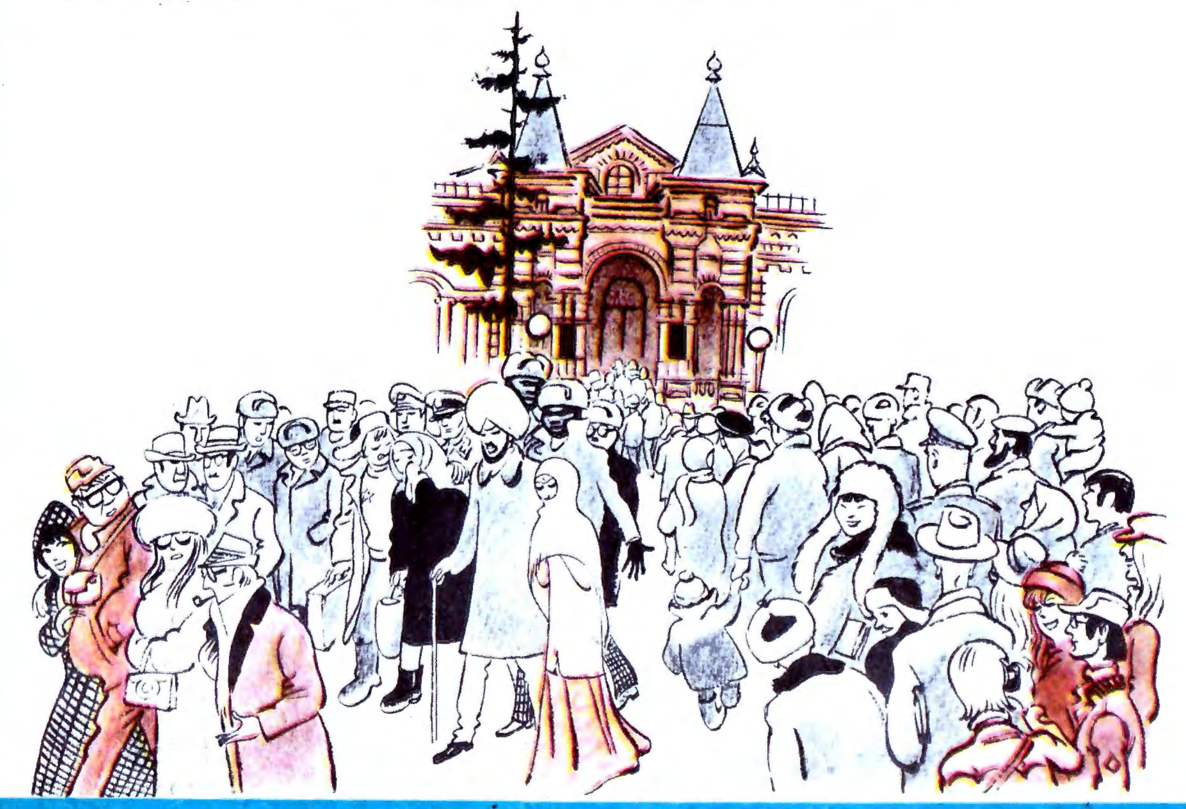
Все, все позади! И рокочущий полет снарядов, проносящихся над элеватором, и очереди трассирующих пуль над безлюдными руинами Сталинграда... Пустые блиндажи с еще белеющими флагами капитуляции... Трофейные команды подбирают автоматы и сваливают их в бесформенные груды... Ветер гонит по снегу цветные листки неотосланных писем взятых в плен гитлеровцев...

«Линкс, линкс!» — усердно командует пленный ефрейтор. Он подобострастно помогает румяному конвоиру. Идут обмотанные одеялами, тряпьем тысячи, десятки тысяч солдат — те, кто еще вчера составлял фашистскую армию.

...Впереди солдатских колонн шествуют сдавшиеся в плен генералы и офицеры — их свыше двух тысяч! Пленные кажутся странными выходцами из другого мира или плохо загримированными актерами неудавшегося спектакля. Пурга все никак не может замести следы бесконечных колонн идущих пленных, а над ними, на горизонте, багровое от мороза солнце просвечивает сквозь окна развалин...»

И вот я снова здесь через тридцать лет. Снова багровое солнце, а морозный ветер плещется в многоцветной толпе туристов — наших и зарубежных. Тут и родственники погибших советских воинов и бывшие фронтовики — участники битвы, приехавшие на встречу боевых друзей. Много молодежи. А вот этот пожилой господин из ФРГ — кто знает, может, его я видел в январские дни 1943 года в колонне пленных? Идет делегация героев Вьетнама... Рядом возвышается чалма индийца, а рослые ребята из Кении договариваются отправиться отсюда на легендарный Мамаев курган...

Зимнее солнце светит над многоязыкой толпой и над краснокаменным особняком Музея обороны, в котором хранятся драгоценные реликвии народного подвига.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ЗА БОРТОМ — АТЛАНТИКА»

Под таким общим заголовком была опубликована серия репортажей специального корреспондента Р. Киреева («Крокодил» №№ 21, 22, 24, 25 за 1972 г.).

Заместитель министра рыбного хозяйства СССР тов. А. Орлов сообщил редакции, что в связи с выступлениями журнала приняты конкретные меры. Бассейновым главным управлениям дано указание, чтобы все специалисты проверяли судно одновременно. Суда, работающие в Мексиканском заливе, в целях улучшения координации их действий включены в состав общего промыслового совета Северо-Западной Атлантики. Приняты меры к строгому соблюдению сроков продолжительности рейсов.

Рефрижераторным базам флота для работы в трюмах выделены специальные электропогрузчики.

В репортаже приводились факты, когда некоторые транспортные суда отказывались принимать мелкие партии рыбы. Министерство обязало все плавбазы и транспортные суда принимать от промысловых судов и мелкие партии пищевой рыбы.

Приняты меры к улучшению снабжения кинофильмами моряков рыболовного флота, а также более четкого почтового обслуживания.

«РЕВАНШ ЗА ПОРАЖЕНИЕ»

взяли супруги Комягины из г. Норильска, осмелившиеся написать жалобу на комбинат бытового обслуживания «Снежинка», что в г. Назарове, Красноярского края. Разобидевшись, закройщица этого комбината вернула заказ, ссылаясь на то, что костюм могут сшить плохо и придется писать вторую жалобу... («Крокодил» № 29, 1972 г.).

Редакция получила ответ из Назаровского комбината бытового обслуживания, в котором говорится, что заметка обсуждена на цеховых профсоюзных собраниях во всех коллективах комбината и на заседании партийного бюро.

За нарушение культуры обслуживания населения закройщице ателье «Снежинка» тов. Жуковой В. А. объявлен строгий выговор.

«АНТИПОЛЬЗА»

В № 29 «Крокодила» за прошлый год была опубликована фотография недостроенного моста через реку Протва у села Дракино. Этот мост не соединял, а, наоборот, разъединял Серпухов с Тарусой. Поэтому заметка и называлась «Антипользა».

Начальник управления строительства и ремонта автодорог Калужского облисполкома тов. П. Шаталин сообщил в редакцию, что заметка была обсуждена на совместном заседании с работниками дорожно-строительного треста, который является подрядной организацией по строительству моста, и признана правильной. Производитель работ тов. М. Я. Захариков освобожден от занимаемой должности.

Намечены меры по ускорению темпов строительства моста.

«ДАВНЫМ-ДАВНО»

В заметке под таким заголовком («Крокодил» № 30, 1972 г.) речь шла о том, что после реконструкции электроосвещения в городе Электроугли, Московской области, посреди тротуаров остались стоять устаревшие фонарные столбы.

Заместитель председателя горисполкома гор. Электроугли тов. В. Осипов сообщил редакции, что по указанию горисполкома большинство устаревших опор уже убраны, остальные будут снесены в ближайшее время.

Г. КЕМОКЛИДЗЕ

ЗДОРОВЫЙ КОЛЛЕКТИВ

Рассказ

Выдвинули мы Ивана Ивановича руководителем нашего здорового коллектива. Иван Иванович очень растрогался, смутился, поблагодарил за доверие и говорит:

— Думаю, что мой высокий пост не испортит наших взаимоотношений. Будем все работать плечом к плечу и еще теснее.

— Конечно, Иван Иванович, — соглашаемся мы, — в тесноте не в обиде. Только все же нехорошо, если мы с вами останемся сидеть в одной комнате. Что мы за здоровый коллектив, если не сможем обеспечить своему руководителю здоровых условий для работы? Для вас уже готов отдельный кабинет с мебелью из мореного дуба.

Иван Иванович зарделся, руками замельтешил, но мы его осторожненько так под локотки — и в персональные покои. Потом подвели к окошку и показали на новую машину у подъезда.

— Это мы вам выхлопотали, Иван Иванович. Будете ездить на работу и с работы.

— Нет, что вы, ребята! — отказывается Иван Иванович. — Я пешком хожу, мне это для здоровья полезнее.

— Для здоровья, Иван Иванович, — говорим мы, — можете вечером прогуляться перед сном. А на работу и с работы надо с ветерком — иначе тень упадет на наш здоровый коллектив. Что они, скажут, за люди, если у них начальник пешедралом шастает.

— Так для здоровья ведь! — восклицает Иван Иванович.

— Не подумайте, Иван Иванович, — говорим мы, — что нас мало беспокоит ваше здоровье. Мы для вас путевочку уже отвоевали в самонаилучший санаторий.

— Да не надо мне в санаторий, — упирается Иван Иванович. — Я лучше в дом отдыха поеду. Дешевле...

— Помилосердствуйте, Иван Иванович, — удивляемся мы. — Это был бы стыд и позор всему нашему здоровому коллективу.

Съездил Иван Иванович в санаторий, вернулся, стал работать на своей новой должности. И тут начинаем мы постепенно чувствовать, как все больше любим, уважаем и ценим нашего дорогого Ивана Ивановича. Так и хочется что-нибудь приятное ему сделать, чем-то угодить, какую-нибудь его скучную обязанность на себя взвалить.

Мы так эти обязанности между собой и пораскидали. Я, например, тексты выступлений для Ивана Ивановича взялся составлять. Один член коллектива приспособился двери перед Иваном Ивановичем отворять — так впереди него весь день и трусил. Другой все время сзади семенил и смотрел, чтобы какая-нибудь пылинка на Ивана Ивановича невзначай не села.

Иван Иванович поначалу очень обижался на все эти наши действия, но потом перестал обращать на них внимание и постепенно привык. И тогда мы решили чем-нибудь таким необычным его порадовать, чтобы видел он, как печется о нем наш здоровый коллектив. И говорим мы однажды Ивану Ивановичу:

— Тут к нам новичок один прибыл, в наш здоровый коллектив. Решили мы вменить ему в обязанность, чтобы он лежал постоянно у порога вашего кабинета, а вы будете при надобности вытирать об него ноги. У нашего руководителя подметки должны быть всегда стерильными, иначе что мы будем за здоровый коллектив.

А Иван Иванович задумчиво посмотрел выше наших голов и говорит:

— А за что, собственно, одному новенькому такая честь? Я считаю, что в нашем коллективе каждый достоин выполнять *эту почетную обязанность*. Во избежание сутолоки рекомендую составить график очередности лежания под дверьми. Принцип его составления отдаю на ваше усмотрение. Хватит мне за всех думать. Можете лежать по алфавиту, по субординации, по возрасту, по выслуге лет или как там хотите.

Собирается наш здоровый коллектив на совещание в соседней комнате, и я говорю:

— Идея, которая пришла в голову нашему дорогому Ивану Ивановичу, как всегда, очень оригинальна, глубока и, я бы даже сказал, заманчива. Думаю, что весь наш здоровый коллектив с энтузиазмом откликнется на призыв. Но лично я прошу освободить меня. Из чего складывается здоровье нашего коллектива? Из здоровья каждого его отдельного члена. Поэтому если я простужусь от лежания на холодном полу, то будет поставлено под угрозу здоровье всего коллектива. Здоровье, как деньги: бережешь его годами, а спустить можно в один день. Летом бы я с радостью согласился, но теперь на дворе зима.

— Позвольте, — неуверенно говорит один из членов коллектива, — а кто из нас не в таком же положении? При всей моей любви к Ивану Ивановичу должен заявить, что это его предложение не учитывает погодный фактор, то есть несвоевременно.

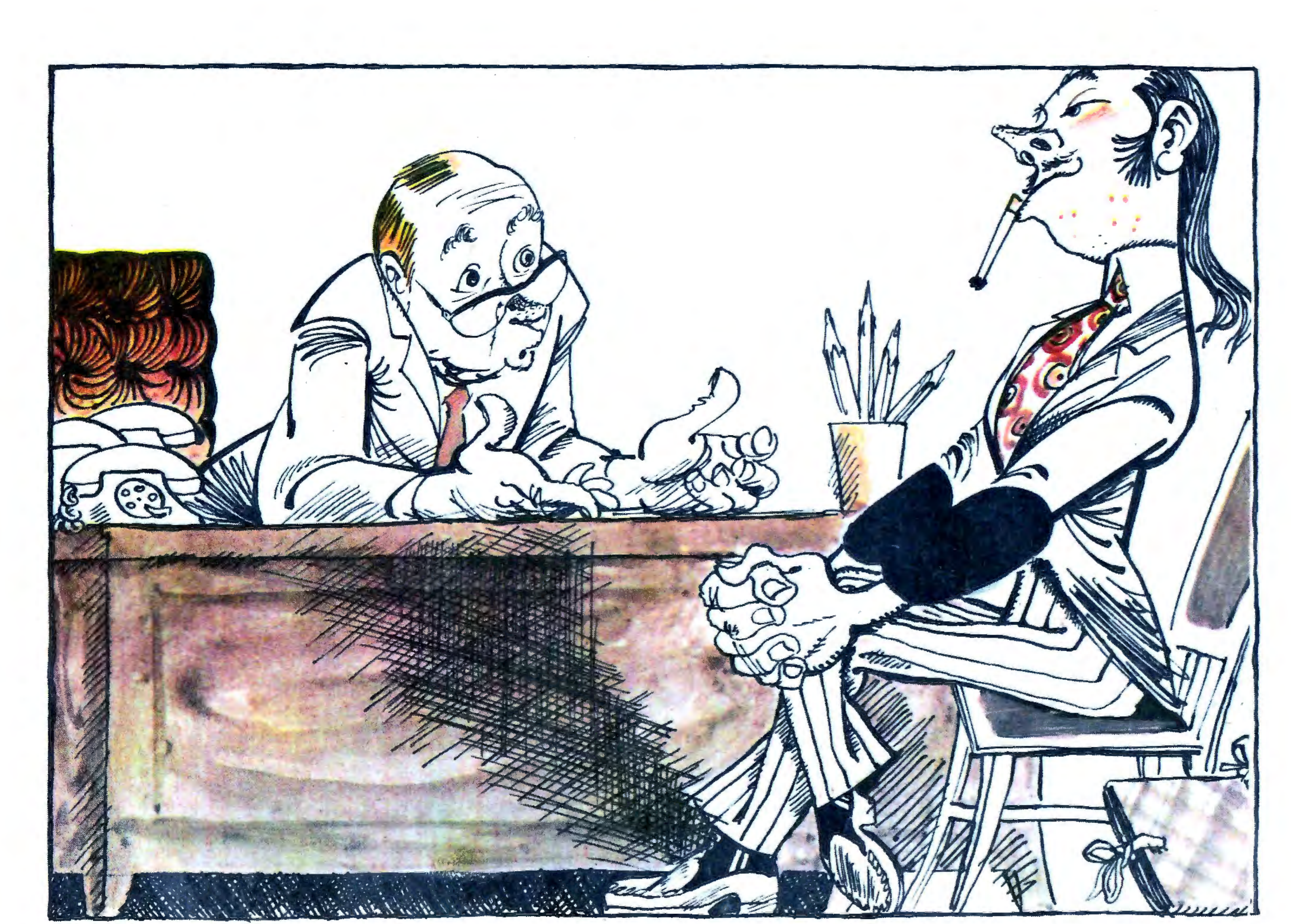
Тут другой член нашего здорового коллектива говорит:

— Не имея пока что на этот счет собственного мнения, я позволю себе пояснить сказанное предыдущим оратором. Он, как я понял, заявил, что Иван Иванович отстал от времени.

— Уж не хотите ли вы сказать, что Иван Иванович болен и по состоянию своего здоровья не может угнаться за временем? — спросил третий член нашего коллектива.

В конце совещания мы единодушно подписали просьбу освободить Ивана Ивановича от занимаемой должности. Зачем нам больные в нашем здоровом коллективе?

г. Ярославль

— Или вы прекратите опаздывать на работу, или мы будем вынуждены начинать рабочий день позже...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

ВИЛЫ В БОК!

СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ

Пришел, увидел, полюбил. В загс позвал. Музыка, фата, цветы, шампанское. Воздушные шарики. Красиво, но почему бы не подвергнуть любовь испытаниям? На прочность не проверить?

Подкатываешь, скажем, к загсу на «Волге» с символической куклой на капоте, а на парадной двери надпись: «Вход со двора». Идешь во двор, придерживая невесту за локоть: бугры и лужи под ногами. Во дворе дверей — глаза разбегаются. Открываешь одну, а оттуда жареной треской пахнет. В другую тыкаешься, но тут же испуганно захлопываешь ее: бульдог глядит на тебя выжидательными глазами. Третья дверь не поддается, а за четвертой — темно и узко. Сюда, стало быть, поскольку пятой двери нет. Галантно пропускаешь невесту вперед: вдвоем не протиснуться.

— Милый! — шепчет голос из темноты. — Ты идешь, милый? За фату держись.

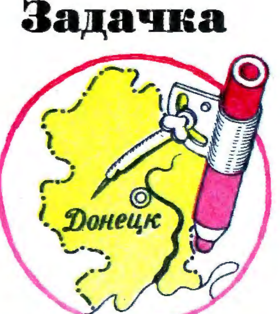
Светлеет. Уборщица указывает шваброй путь к счастью.

Грубовато, но почему бы не проверить любовь на прочность? Настоящее чувство выдержит. Супруги Хабибрахмановы, например, что расписывались 21 октября прошлого года в Чусовском загсе Пермской области, стойко прошли все вышеописанные испытания.

С победой, молодожены! Совет вам да любовь.

Р. ТИМОВ

Задачка

Если обычным ученическим циркулем очертить на географической карте круг, охватывающий всю нашу Донецкую область, то получится как раз та площадь, на которой невозможно найти в продаже этот самый ученический циркуль.

И. САЛИЩЕВ

г. Енакиево

ТАК ПОДХОДЯЩЕ...

Ах, дорогой Крокодил, если бы ты только знал, какое звучное, современное название у нашего скромного поселка, притулившегося в глубинке Красноярского края, в Енисейском районе... Ты бы живо согласился с нами, что ради такого названия можно смириться с любыми бытовыми трудностями и неурядицами. И даже с самой для нас неприятной — перебоями в подаче электроэнергии.

Должны сказать, что отключение тока ночью или даже днем нас не особенно страшит. Беда, если подача электричества прекращается в ранние утренние и вечерние часы. Детишек в ясли приходится одевать в кромешной мгле. Магазин по вечерам тонет в космической темноте и, понятно, прикрывает торговлю, экраны наших телевизоров зияют чернотой, словно глубины вселенной, а сами мы двигаемся ощупью, со всякими предосторожностями, как космонавты на пыльных тропинках далеких планет...

Но, повторяем, мы все же кое-как перебиваемся с этими перебоями, третий год уже миримся с неудобствами, миримся даже и с тем, что жалобы наши в районные и краевые организации словно бы повисают в невесомости. Да и что, в самом деле, любезный Крокодил, прикажешь нам делать, если поселок наш именуется так звучно, так по-современному и, главное, так подходяще к нашим электронеувязкам — **«Космос»!!**

ЛОБАНОВА, ХУДЯКОВА, ПАРФЕНОВА и другие (всего 12 подписей)

Намылить бы...

Прямо скажем, в ногу с жизнью шагает исполком Гороховецкого горсовета Владимирской области. Ни на шаг не отстает. Потребовали избиратели построить баню — построил. Правда, один мелкий вопрос при этом еще не решили — откуда воду брать: из реки Клязьмы или из родника. Раздумывали всего-то полгода. А в это время всюду стали напирать на пьянство. Горисполком включился. Решил переоборудовать душевые и ванные помещения другой, заводской бани под вытрезвитель. Сломали душевые, выбросили ванны... В итоге — ни помыться, ни протрезвиться.

В станице Рязанской, Краснодарского края, баню еще никому не отдали и не открыли. Из-за того, что никак не могут решить один жизненно важный вопрос — кому владеть ею: колхозу, совхозу, коммунхозу или специально созданному банно-прачечному комбинату. В столь важном обсуждении активно участвуют ответственные товарищи из Белореченского райисполкома, Рязанского станичного Совета, колхоза, совхоза, санэпидстанции...

Дискуссия длится долго. Уже полгода. И в построенной бане никто не моется столько же. Немытые волнуются. Требуют открыть баню. А кто ее откроет? Колхоз? Не хочет. Совхоз? Не имеет ни малейшего желания. Коммунхоз? Открещивается. В общем, некому. А немытые будто не могут еще с полгодика подождать. Зато потом вдосталь намылят шею... С паром. С веничком...

Между прочим, банный конфликт возник и в Гатчине, Ленинградской области. Только там ничего никому не отдавали. Просто прихлопнули мужское отделение единственной в городе бани. Без споров. Без дискуссий. И давно. О недовольных гатчинцах банные деятели с законной досадой говорят:

— Капризный народ! И года не прошло, как закрыли баню, а им уже невтерпеж...

Б. САВЕЛЬЕВ

Неприступный дом

Представим себе мальчика, плывущего на тахте. Мимо мальчика проплывают деревянная стремянка, бадья, комнатные туфли, табуретка и кастрюля — словом, все, что может сколько-нибудь держаться на воде.

Мальчик живет в Батуми, на улице Гогебашвили, в доме № 82.

Жители этого дома постоянно находятся в состоянии боевой готовности. В состоянии этой готовности люди едят, смотрят по телевизору хоккей и даже спят.

Ведь именно рядом с домом № 82 расположен фанерный завод, на котором время от времени вспыхивают пожары. Дважды горели жители дома, а в третий раз спаслись совсем чудом.

Именно рядом с домом № 82 находится промывочная станция. И именно на этой промывочной станции моют вагоны из-под цемента, и вода попадает в водосточную канаву, устроенную в бетонных трубах, отчего трубы уже засорились цементом на 70 процентов.

Поэтому можно себе представить, что происходит в период дождей во дворе дома № 82. Вода вторгается в кухни и коридоры, столовые и спальни и затем выносит оттуда на свет божий всякие деликатные предметы быта.

«Ишь какие, и в огне не горят и в воде не тонут!» — удивилось руководство города и воздвигло именно рядом с этим злополучным домом мост, с которого однажды, едва не задев дом, свалилась машина, номер которой они запомнили на всю жизнь — «62—97».

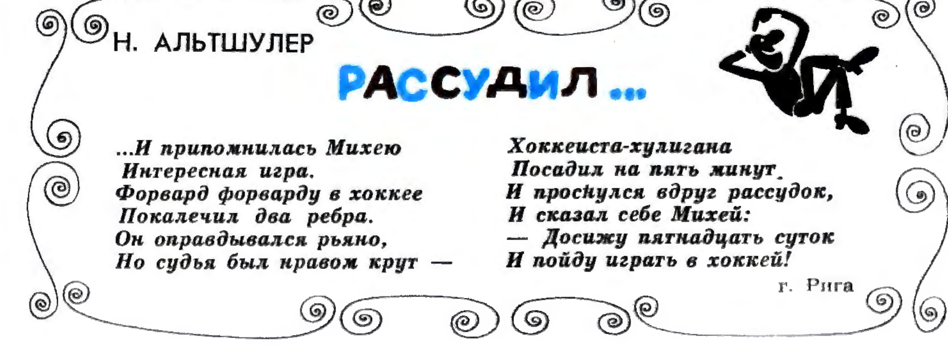
В свободное от вычерпывания воды и тушения пожаров время жильцы пишут письма в разные инстанции. Но как проверить факты — к дому-то не подступишься!

Т. ЛОСКУТОВА

НА ЗИМОВКУ

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

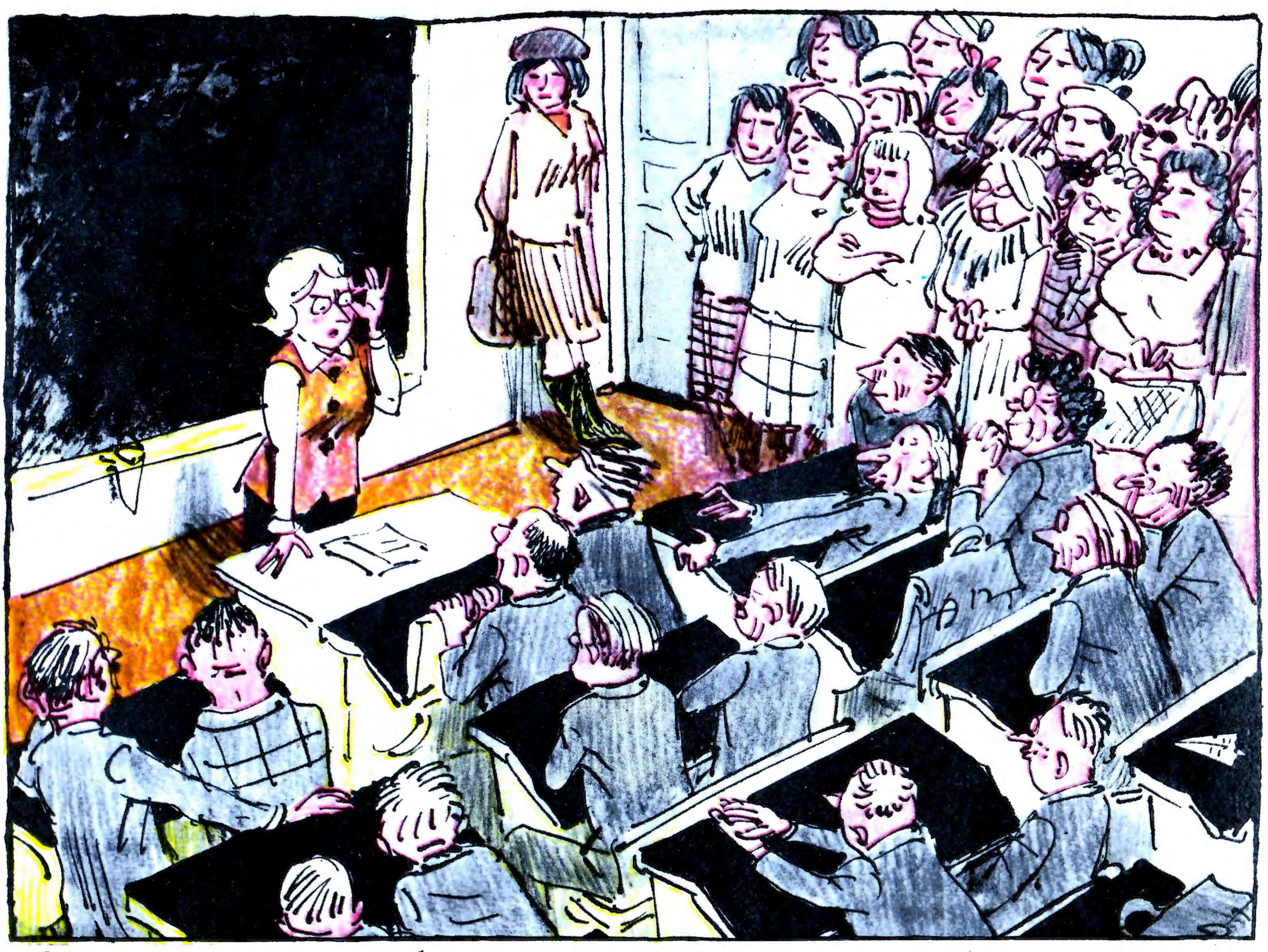

Н. АЛЬТШУЛЕР

РАССУДИЛ...

...И припомнилась Михею
Интересная игра.
Форвард форварду в хоккее
Покалечил два ребра.
Он оправдывался рьяно,
Но судья был нравом крут —
Хоккеиста-хулигана
Посадил на пять минут.
И проснулся вдруг рассудок,
И сказал себе Михей:
— Досижу пятнадцать суток
И пойду играть в хоккей!

г. Рига

— Сегодня, товарищи родители, я хотела бы остановиться на вопросе воспитания у мальчиков уважения к девочкам...

Рисунок **А. ЦВЕТКОВА**

ТРУСЫ ИЗ-ЗА СИНЯ МОРЯ

Было у тещи семеро зятьев. И только одного из них, Ванюшу, теща пичкала пирогами, поила шипучей брагой.

Чем же он ей так угодил? А тем, что подарил теще на именины гребень для волос! Такую немудреную гребеночку, не из черепахи, не из злата-серебра, а из простого целлулоида. Дамы вышесреднего возраста, не желающие изображать из себя Офелию и смешить честной народ, втыкают такие гребенки в свой пучок на затылке.

Бывшие на именинах тещины подружки дружно возрыдали: им тоже захотелось гребенку из целлулоида. А Ваня только ухмылялся. Гребенку он нашел случайно в дальнем леспромхозе, где женщин вообще не было, а престарелых и подавно. Гребенка в ларьке была только одна.

— Вот ловкач! — с завистью сказала Анна Николаевна Ушакова.— А мой-то зятек пароходом плавал, побывал в Перми, Горьком, Ярославле, Угличе, Уфе, Сарапуле, Костроме, Казани, Чистополе и нигде гребенок не нашел... Придется ему следующий раз другим маршрутом плыть.

— Но пусть он,— сказал другой гость, Павел Михайлович Дубинин,— не суется в Минск, Брест, Вильнюс, Ленинград, Даугавпилс, Резекне, Псков. Вообще из поиска надо исключить весь запад страны.

Принесли от соседей административную карту СССР и начали ее внимательно изучать.

Среди гостей довелось быть и мне. На другой день я отправилась в Министерство химической промышленности СССР, и товарищ из управления пластмасс Роберт Теодорович Владимиров все мне растолковал как нельзя лучше:

— Гребенок действительно не хватает. Объясняется это отсутствием целлулоида. А целлулоид вырабатывается только в Котовске. К сожалению, наши фабрики тратят его на расчески, которые спокойно можно делать и из пластмасс. А для гребенок сырья не хватает.

— Гребенок и в Москве нет.

— В Москве-то есть! Вот я за вами заеду, поедем в магазины и живо раздобудем гребенки.

Но товарищ Владимиров за мной не заехал. Видимо, потому, что лично ему гребенки не были нужны. Поехала я сама, но ничего, как и следовало ожидать, не нашла.

Однако рассказ о теще и седьмом зяте не кончен.

Попросил зять у тещи ответной услуги: сшить ему трусы.

— Да я их отродясь не шила,— озабоченно сказала теща.— Дешевле купить за полтора рубля, чем целый день с ними валандаться.

— Купить? Да вы что! Это же дефицит!

Узнав об этом случае от Евдокии Петровны, я позвонила в Министерство торговли РСФСР. Начальник управления торговли тканями, одеждой и обувью В. У. Царев объяснил мне:

— Торговля тут не виновата. Ей швейники за полгода миллион пар трусов недодали.

— Пользуясь случаем, хочу узнать, Владимир Устинович а что происходит с носовыми платками?

— То же самое.

Оказывается, легкая промышленность РСФСР дала торговой сети только половину причитающихся ей носовых платков. А если говорить о платках подрубленных, то есть совершенно готовых к вытиранию носов, то их получено лишь 12 процентов.

— Делает платки в основном Ленинградская фабрика имени Веры Слуцкой,— сказали мне.— Не выполняет она плана по носоплаткам.

Но мы, конечно, не можем терпеть такого положения, чтобы граждане вытирали носы чем попало. Не дает наша фабрика — и не надо. Мы будем недостающие носовые платки импортировать!

И вот уже поступил первый миллион носовых платков из-за рубежа. Эта мера оправдала себя: импортные платки были распроданы в течение часа. При участии конной и пешей милиции, следившей за тем, чтобы граждане, стоявшие в очереди, не получили травм.

Узнав об этом, я облегченно вздохнула. Нет больше повода для беспокойства и тревоги. Выход найден. Почему бы не импортировать гребенки для дам и трусы для мужчин?

Е. ЦУГУЛИЕВА

Рефлекс.

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

— Между прочим, приглашен участвовать в международном автоਰалли...

Рисунок Н. ЩЕРБАКОВА

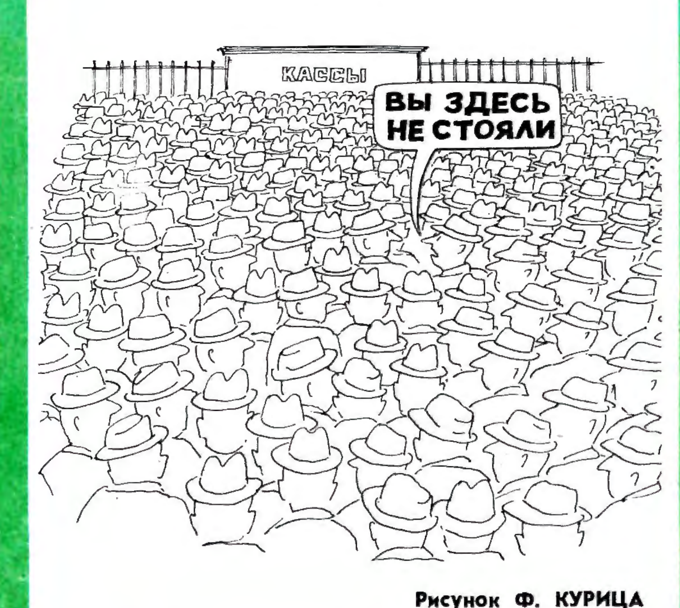

Рисунок Ф. КУРИЦА

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

СНАЧАЛА — ПОТОМ

Я рискнул. Предложил перекроить всю организацию фельетонного дела в редакции. Чтоб всем (кроме, конечно, героев фельетонов) лучше было. А главное, чтоб фельетон значительно быстрее попадал к читателям.

Чтобы вот как происходило. Создал, скажем, фельетонист очередное творение и — бегом с ним прямо в типографию, чтобы там сразу же начинали его печатать.

Ну, а пока печатают, можно его и в редакции показать, редколлегии дать поинтересоваться. Пусть смотрят, обсуждают, придираются... Пускай. Фельетон все равно уже печатается.

Вот. А потом, если это очень конкретный фельетон, имеет смысл съездить на место этих самых очень конкретных событий и посмотреть, что там да как.

Конечно, при этой системе читатель может получить фельетон с некоторыми неточностями, но зато как быстро он его получит!

Вот такой был план.

— Сам придумал? — спросили меня.

— Не так уж чтобы... — сознался я. — Идею из письма заимствовал.

И я рассказал содержание письма, которое было энергичным. О киловаттах.

Вообще в принципе откуда эти киловатты обыкновенно берутся и как? Где они рождаются?

Сначала — на бумаге. Всякие там синьки-кальки и прочая спецификация.

Потом на месте, где произойдет строительство электростанции, готовят жилье для строителей, об их духовной и просто пище заботятся.

Потом строительные площадки расчищают, дороги к ним прокладывают, склады строят...

За производственные корпуса берутся...

И, когда пойдет оборудование, приступают к монтажу, наладке...

И — пуск: загудели, выражаясь поэтично, заиграли провода...

Это если поступать по старинке. Постепенно. Привычно. Шаг за шагом.

А можно все наоборот. Прямо с самых-пресамых киловатт и начать.

Засучить, к примеру, рукава и быстро-быстро потереть ладонь о ладонь. Вот уже и электричество какое ни на есть. Однако его слишком трудно передать по проводам, и поэтому в народном хозяйстве такая энергия спросом пока не пользуется.

Но все равно новый способ основан на полной противоположности старому.

Надо все делать в обратном порядке. Если, скажем, электростанция тепловая, то в первую очередь следует смонтировать электрогенераторы и пусть их сразу кто-нибудь начинает крутить-вертеть. Какие-нибудь бригады вертунов-крутильщиков. Пока остальные турбинами занимаются, с котлами после этого возятся, оборудование достают, здания затем строят, после зданий — дороги, и совсем уж бытовыми нуждами интересуются. Главное дело сделано: ток пошел, и о нем уже можно порапортовать. Судя по письму, как раз так и задумали создать Ставропольскую ГРЭС.

Рассказал я об этом в редакции — вот, мол, даже в строительстве, грубовато говоря, и то задом наперед научились строить для скорости, надо, мол, и нам не отставать. А мне в ответ:

— Вот, — говорят, — и съезди, как бывало, сначала на место, погляди там, что да как.

Не прониклись, в общем, моим энтузиазмом. И я поехал на Ставрополье за аргументами. Думал, что уж там-то наверняка царит поголовный задом-напередный энтузиазм.

И он там в самом деле царил. Правда, не так чтобы очень уж. Там даже генераторы не крутились еще.

Всегда ведь находятся люди, которым что-нибудь новое, непривычное совсем не по душе.

Вот и при строительстве Ставропольской ГРЭС такие люди обнаружились.

Взять железнодорожников. Кричат:

— У нас все тупики вашим оборудованием завалены! Забирайте его на свои склады!

Строители им резонно отвечают:

— Складов пока нет.

— Увозите куда хотите! — напирают железнодорожники.

— Дорог пока нет,— справедливо отнекиваются строители.

— Прокладывайте!

— А и нечем пока.

Так что и строители не сплошь прониклись новой идеей. Нет бы возить по бездорожью — что, у государства лишней дюжины тягачей не найдется? А можно и вообще без всяких машин обойтись. Древние египтяне вон каких пирамид вручную нагромоздили — что мы им, древним, нос утереть вручную не можем? Можем.

Или еще о тех же строителях. О некоторых. Не успел приехать на место, как ему уж сразу и столовые подавай, и магазины, и даже жилье. Иначе грозит удрать на другие стройки.

Приходится идти на некоторый компромисс. А в смысле жилья так и вовсе поселок Солнечный строить. Но тоже задо-напередным способом. Тоже с главного начали. А главное в жилье — это, сами знаете, крыша над головой. С нее (с крыши, не с головы) и надо начинать. Сразу чтоб была (крыша) на должной высоте и оставалась бы там, пока к ней стены приплюсовывают.

Ну, а держать ее можно хотя бы вертолетами. А можно и аэростатами или дирижаблями — мало ли у нас энтузиастов дирижаблестроения.

С учетом этого и привезли домостроителям в первую очередь панели последнего этажа. Потом — первого. А потом пошла путаница, потому что из слишком удаленного Подмосковья панели возили.

Ну, а раз так, то задумали свой домостроительный завод и приступили к его созданию...

Хотя нет, его, кажется, тоже сперва воздвигать начали, чтоб времени зря не терять, а потом уж и задумали. По крайней мере, когда я на нем был, в одном из цехов как раз энергично засучивали рукава, чтобы заново передалбливать давно готовый бетонный пол, потому что чертежи под фундаменты конвейера получили только что.

Это, конечно, издержки, но это издержки производства, и сосредоточивать на них внимание не имеет смысла. Освоение новых методов вечно сопряжено с трудностями.

Не будем говорить, будто строительство Ставропольской ГРЭС ведет только лишь Министерство энергетики и электрификации. Нет. Кроме него, этим занимается солидная группа главков, трестов, управлений, довольно слабо сплоченных в единый коллектив.

И не будем говорить, будто бы все они в едином трудовом порыве. Нет, задо-напередность признают не все: так, серединка на половинку. На пятьдесят процентов. Как раз на столько, на сколько план строительства выполняется.

И теперь вот и неизвестно точно, что и когда будет. И секретарь парткома стройки Колесников вынужден уточнять фанерные призывы. Вынужден давать указание укорачивать их, замазывая краской сроки. Чтобы оставался, например, вот такой простой, запросто выполнимый призыв:

«Строители! Сдадим первую очередь в эксплуатацию!»

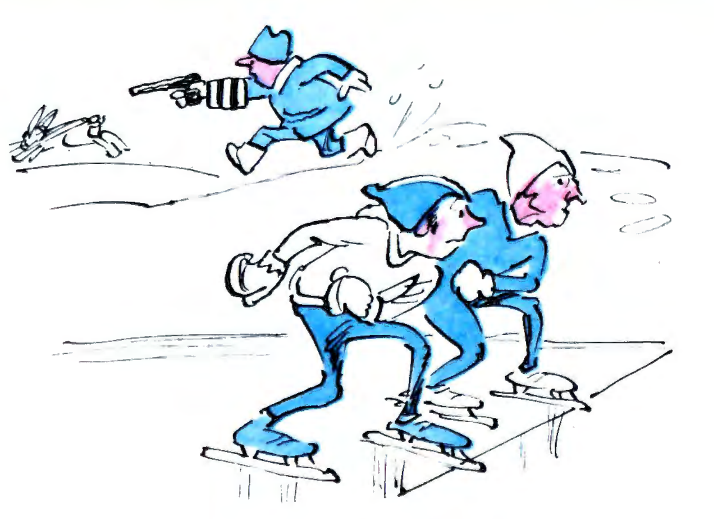
Они-то сдадут, а нам каково? Новинку-то они как следует не освоили, и я вынужден был признать это, когда вернулся в редакцию.

Поэтому редакция и состорожничала, опубликовав фельетон преобыкновеннейшим способом.

Сначала — Ставропольский край, потом — Москва.

Помощь из Арктики.

Затянувшийся старт.

Два рыболова.

Рисунки Ю. УЗБЯКОВА

— Товарищи мужчины, повторяю в третий раз: ваш самолет вон там!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— До чего же не везет! Выиграл в лотерею собственную книжку...

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

ЕЛОЧНЫЕ ОБИДЫ

ПОСЛЕНОВОГОДНИЙ РЕПОРТАЖ

Итак, брошен в корзину старый календарь, перевернуты первые страницы нового, давно погасла иллюминация, опустели елочные базары и отзвучало праздничное: «С Новым годом, с новым счастьем!».

Люди с головой ушли в рабочие будни.

А в «Крокодил» продолжают поступать письма, рассказывающие о встрече Нового года...

Посетим вначале празднично украшенный город Узловая, Тульской области.

Конец декабря. В школах еще идут занятия, но вот в учительских начинают вдруг раздаваться настойчивые телефонные звонки...

— Алле! — слышится из трубки приглушенный голос с детективным оттенком.— Мне директора. Сроч-но! У вас в пятом классе есть такая Маша Иванова?

— Есть...—несколько опешив, отвечает директор.— Примерная девочка. А... в чем дело?

— Родители у нее — кто?

Директор поспешно надевает очки, хватает журнал с адресами учеников и, полистав его, называет родителей. В трубке удовлетворенно хмыкают. Затем раздаются короткие гудки...

С другой не менее таинственной историей мы познакомимся в городе Благовещенске, Амурской области. Тут представители спичечной фабрики «Искра» раздают детям упаковочные ярлыки. «Спичкн в коробках,— читают изумленные дети.— В коробке — 75 шт. Упаковано в ящике 3 000 кор.»

Онн тоже не догадываются — в чем дело.

А все удивительно просто. В первом случае завком машиностроительного завода выяснял, действнтельно ли у некоторых работников завода имеются в наличии дети — на предмет последующей выдачи им новогоднего подарка. Во втором же случае дело обстояло еще примитнвнее: ярлык служил пригласительным билетом на елку, что подтверждалось печатью завкома на обороте. Читатель Гулндов, сообщивший нам об этом остроумном нововведении, задает в порядке сомнения вопрос: «А если родители работают на ликеро-водочном заводе — что тогда?»

Действительно — что тогда?.. Но последуем лучше в Ярославль, во Дворец моторостроителей. Здесь детям вместе с подариами вручалн бумажки, на которых типографским способом было отпечатано: «Благодарим за покупку. Всегда рады видеть вас в нашем магазнне.»

Берем интервью у Леночки К., десяти лет, которая получила такую бумажку. Леночка признается, что так и не поняла, где встречала Новый год — во Дворце или в гастрономическом отделе.

Впрочем, Леночие крупно повезло. Она ведь и на елке побыла, и подарок получила. Иное дело — маленькие волгоградцы, которые отмечали Новый год в Театре юного зрителя.

Нет-нет, здесь имеется все: и ослепительная елка, и красивая избушка, в которой выдают подарки. Подходит к этой избушке ребенок, чтобы получить сладости и идти на спектакль «Хижина дяди Тома», ему вручают пакет, а затем подводят к вешалке, приговаривая: «Одевайся, маленький, раз получил подарок—иди теперь домой. В зал уже нельзя». И «маленький» послушно выходит на улицу, и на глазах его блестят слезы обиды.

Но вот мы получили письмо из Ростова-на-Дону и поняли, что эта обида не из самых больших. Ибо профком объединения индпошива и ремонта одежды «Силуэт» раздал билеты только детям от пяти до семнадцати лет. А тех, кому от двух до пяти, для которых елка пока едва ли не самое значительное событие, вообще не пригласили. Никуда.

Увы, экскурсии на подобные «елки» можно было бы продолжить. Но уложены хрупкие игрушки в картоиные коробки и спрятаны на антресоли — до следующего года, а красавицы-елки, вокруг которых кружился хоровод восторженных гостей, превратились в голые венини и выдворены из дома...

Прошелестят, однако, листы календаря, и наступит снова такой же день в конце декабря с предпраздничной толчеей в магазинах. Когда в гости к ребятам прндут новые Дед Мороз со Снегурочкой. Будут смех и поздравления. Но хотя и говорнтся, что время — великий лекарь, разве не омрачится лицо и ребенка, и взрослого, когда, провожая старый год, вспомнят они, что обернулся он для них обидой, недоумением, слезами!

А. ХОДАНОВ

ПИЩА БОГОВ

Мих. РАСКАТОВ

Там, где кичатся своим процветанием,
Молча, вдоль стрит,
Длинная очередь за пропитанием
Грустно стоит.

Видно, на фоне рекламного грохота
(«Чудо-страна»!)
Скромная банка простого гороха-то
Ох, как нужна!

Что за чудесное благодеяние —
Что за еда!
Благодеянье, точней — подаяние
Ради Христа.

Рай австралийский, почти показательный,—
Вот он каков!
Жаль, что не слишком вкусна и питательна
Пища богов!

На фото из журнала «Ньюсуик» (США) австралийские бедняки и безработные стоят в Мельбурне в очереди у церкви за подаянием — банкой консервированного гороха.

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

АТЛАНТА (США). Здесь недавно открылась выставка новейшего электронного оборудования для охраны квартир и учреждений. Центральным экспонатом этой выставки была миниатюрная сигнализационная система для магазинов и квартир. В первую же ночь после открытия выставки эта сигнальная система была украдена, причем звонки не трезвонили и сирены не выли.

МОНТЕВИДЕО (Уругвай). Здесь состоялся международный съезд частных детективов. Большинство делегатов явилось с приклеенными усами и бородами, в париках и т. д. Детективы не хотели, чтобы преступники видели их подлинные лица. Один из организаторов конгресса сообщил: «Мы предприняли все меры предосторожности, чтобы не случилось того, что произошло на нашей предыдущей конференции в Неаполе. Тогда многие из нас стали жертвами карманников».

С. ШАТРОВ

Пропавший без вести

Обычно уравновешенный Эбнер Бизли, конторский служащий фирмы «Феншоу, Ноукси энд компани», пришел домой в состоянии крайнего возбуждения.

— Сэнди, — сказал он жене, — я лечу в Буэнос-Айрес!

— Что случилось? — всполошилась жена.

— Нечто необычайное. Когда я выверял счета, присланные фирмой «Джемисон ассошиэйтс», ко мне подошел Джек Ульямс и предложил собираться. «Вы отправитесь в инспекционную поездку вместе с шефом», — сказал он. Я ушам своим не поверил...

— А что тут особенного? — спросила Сэнди.

— Попасть в команду шефа! Ты понимаешь, что это значит?!

— Не возбуждайся, — сказала жена. — Не вижу в этом ничего сверхъестественного. Ты тридцать лет работаешь в фирме...

— Дети! — воскликнул Бизли. — Ваша мать—удивительно наивное существо... Неужели ты не понимаешь, что поездка с шефом — верная ступень к повышению? Путь наверх!

Путь наверх! Наконец-то в доме мистера Бизли затлели угольки надежды.

Энди, сын Бизли, начал всерьез подумывать о собственной машине, этаком длиннотелом совершенстве с автоматическим переключением скоростей, откидывающейся рулевой колонкой и виниловой под кожу крышей.

Для Руфи, дочери Бизли, поездка отца также могла иметь приятные последствия. Если материальное положение семьи улучшится, быть может, ее жених Гарви, симпатяга Гарви, перестанет тянуть резину. Мужчины так меркантильны. Впрочем, его можно понять. Гарви хочет стать «дилером» — агентом по продаже автомобилей. Ему не хватает самой малости: денег. Вот он и прикидывает, ждет. Ей ждать нельзя. Когда девушке за двадцать пять, она должна принимать решения быстро, как командир ракетного расчета «земля — воздух»!

И лишь одна Вирджиния Берлоу, их очаровательная соседка, бесконечно одинокая Вирджиния, вдова пропавшего без вести во Вьетнаме Тома Берлоу, была несколько озабочена. Дело в том, что прелестная Вирджиния, целиком ушедшая в свою скорбь, была в греховной связи с юным Энди. Очаровательная вдова здраво смотрела на вещи. Длиннотелая машина с виниловой под кожу крышей и прочими рекламными штучками могла отдалить от нее милого, но уже беспутного мальчишку. Собственная машина даст Энди массу неожиданных преимуществ.

Такова была ситуация. Перед тем как отбыть на самолете по маршруту Чикаго — Буэнос-Айрес — Мендоса — Сан-Рафаэль, мистер Бизли сказал жене:

— Сэнди, а не застраховать ли мне свою жизнь?

— Зачем ты мне это сказал?! Теперь я буду волноваться, — ответила Сэнди.

— Ерунда. Все летают! — ответил Бизли тоном бывалого путешественника.

— Ма, к твоему сведению, в железнодорожных катастрофах гибнет больше людей, чем в авиационных. Такова статистика, — сообщил жизнерадостный Энди.

— Люди консервативны даже в своих предубеждениях, — поддержал Сэнди потенциальный жених Гарви. — Ходить по земле намного опаснее, чем бороздить атмосферу.

— И все же береги себя, — попросила миссис Сэнди.

— Разумнее об этом попросить летчика, — отшутился мистер Бизли.

Группа Феншоу благополучно прибыла в Буэнос-Айрес. Мистер Бизли сообщил из аргентинской столицы, что все идет как нельзя лучше. Он много работает и всегда на виду у шефа.

В один из воскресных дней, когда вся семья после развлекательной телевизионной программы «Дин Мартин шоу» слушала новости, диктор объявил об исчезновении самолета, следовавшего из Буэнос-Айреса через Мендосу на Сан-Рафаэль. Связь с авиалайнером была потеряна, когда он пролетал над Андами. Далее диктор сообщил, что на борту самолета, помимо членов экипажа, находились 59 пассажиров и среди них команда по настольному теннису из Линкольна, штат Небраска, два пастора, аргентинские туристы и инспекционная группа фирмы «Феншоу, Ноукси энд компани». Что же касается мистера Феншоу, то он благополучно прибыл на личном самолете в Сан-Рафаэль.

Две недели семья мистера Бизли находилась в состоянии панического ожидания. Сообщения о поисках исчезнувшего лайнера день ото дня становились все более скудными. Интерес к самолету заметно упал после того, как неизвестный экстремист угнал «Боинг» с полным комплектом пассажиров, потребовав выкуп в миллион долларов. Далее газеты начали сообщать пикантные подробности развода эстрадной звезды Лоры Маджино. Затем наступила очередь новой сенсации: был украден ошейник, инкрустированный бриллиантами, у Туффи, любимого тойтерьера жены нефтяного магната из Техаса.

В конце второй недели было официально объявлено о прекращении поисков пропавшего самолета.

Семья мистера Бизли погрузилась в пучину траура. Впереди маячила потеря жизненного стандарта. Первым трезво оценил обстановку симпатяга Гарви. Перспектива стать главой обнищавшей семьи не улыбалась жениху. Он покинул Руфь. Сник и жизнерадостный Энди, несмотря на то, что прекрасная Вирджиния, как могла, утешала юного друга. Приближающаяся нищета сломила и миссис Бизли. Шок и горе были настолько сильны, что в первые дни все начисто забыли об оброненной когда-то мистером Бизли фразе о страховке.

На страховой полис случайно наткнулся Энди.

— Ма! — возопил он. — Смотри, что я нашел!

Миссис Бизли не поверила своим глазам. Ее муж застраховал свою жизнь на сто тысяч долларов!

Сто тысяч!

— О господи! Возможно ли это?!

Но полис был реальностью. Страховая компания выплатила сто тысяч долларов, не преминув при этом использовать имя погибшего в своих рекламных целях.

Семья поднялась из руин. Жуликоватый симпатяга Гарви снова воспылал любовью к Руфи. К Энди вернулась былая жизнерадостность. Машина с откидывающейся рулевой колонкой и виниловой под кожу крышей окончательно примирила его с действительностью. Солнечные зайчики снова заиграли в квартире Бизли, и лишь портрет, окантованный траурной лентой, напоминал о безвременной утрате.

И снова домашние, как в былые времена, собирались у телевизора, чтобы смотреть «Дин Мартин шоу», и несравненную Лейни Казан, и хитрющего комика Джимми Дуранте. На исходе второго месяца в вечерней программе тот самый диктор, который сообщил о таинственном исчезновении самолета, объявил, что часть пассажиров найдена, они живы и среди них мистер Бизли.

Миссис Сэнди зарыдала от счастья на плече у дочери. Энди пустился в пляс. Очаровательная Вирджиния примчалась, как была, в халатике, перецеловала всю семью, включая и симпатягу Гарви.

Через три дня прибыл мистер Бизли, страшно похудевший, с кожей, обожженной горным солнцем и ветрами Анд. Его встретили, как героя. Мистер Бизли был достоин домашних почестей. В дни бесконечных скитаний в Андах он вел себя, как настоящий мужчина. Миссис Сэнди подарила ему золотой хронометр. Руфь — роскошный купальный халат. Но всех перещеголял плутишка Энди.

— Па, — сказал он, вручая коробку, — надеюсь, что в ближайшие пятьдесят лет нам это не понадобится!

В коробке лежали траурные ленты, которыми был окаймлен портрет Бизли.

— Это лучший день в моей жизни! — сказал растроганно Бизли. — Спасибо, сынок!

Все перешли в столовую. Что за обед ожидал вернувшегося из небытия главу семьи! Филадельфийский черепаховый суп. Жареная индейка, какую подают лишь в День благодарения. Яблочные оладьи, персиковый пирог и, разумеется, шампанское!

— Боже! — воскликнул мистер Бизли. — Все это нам виделось в Андах в гастрономических сновидениях, переходивших в кошмары! — И он в который раз начал рассказывать о своей горной одиссее.

— Па, не надо! — взмолился Энди. — Будем есть и веселиться!

— Ты прав, сынок, — согласился добряк Бизли.— Будем веселиться!

Едва симпатяга Гарви поднялся с места с бокалом шампанского, чтобы произнести тост в честь будущего тестя, как в дверь позвонили...

— Кто бы это мог быть? Я никого не приглашала, — удивилась миссис Бизли.

Энди побежал открывать. Он впустил в столовую костлявого длинноногого человека, на котором костюм траурной расцветки висел, как на заборе.

— Добрый день, леди и джентльмены. Генри Янг! — представился он.

Бизли поднялся со своего места.

— Мистер Гобсон, — не без торжественности начал Янг, — поручил мне от имени компании передать самые сердечные поздравления по случаю вашего чудесного спасения...

— Благодарю, — сказал Бизли, не совсем еще понимая, кто такой Гобсон и какая компания возрадовалась его возвращению.

— Мне также поручено произвести с вами некоторые расчеты, но, — мистер Янг выразительно обвел рукой стол, уставленный яствами, — я понимаю, что сейчас...

— Нет, почему же? — сказал еще более заинтригованный Бизли. — Прошу вас...

Миссис Бизли начала смутно догадываться, чьим посланцем является мистер Янг, и беспокойно заерзала на стуле.

— Я полагаю, что сейчас не время для деловых переговоров, не так ли, миссис Бизли? — спросил Янг.

— Говорите, говорите, — просил Бизли, начавший испытывать какое-то необъяснимое чувство тревоги. — Вас слушают.

— Как вам будет угодно, — сдался Янг. — Вы, вероятно, уже догадались, что я из страховой компании. Ваша жена, мистер Бизли, может подтвердить, что мы были весьма корректны в финансовом отношении. Корректность, строжайшее соблюдение интересов клиентуры — таков наш девиз. По первому требованию вашей семьи мы полностью выплатили страховую сумму. Это не было актом благотворительности. О, нет! Мы не сомневались в гибели пассажиров. Но бог рассудил иначе. Он сохранил вам жизнь, а нам сто тысяч долларов, — позволил себе под занавес пошутить мистер Янг.

— Ты получила сто тысяч долларов?! — спросил у жены пораженный мистер Бизли.

— Сто тысяч, и ни центом меньше! — подтвердил Янг. — Сумма, на мой взгляд, ничтожная, так как для человеческой жизни нет денежного эквивалента. И это говорю вам я, всю жизнь страховавший людей от несчастных случаев и смерти!

— Возможно, вы правы, — растерянно произнес мистер Бизли.

Давно замечено, что возвращать деньги значительно труднее, чем их получать. Семье Бизли было вдвойне трудно, хотя бы потому, что миссис Бизли ссудила деньги симпатяге Гарви, купила Энди машину, обзавелась новой мебелью и коренным образом обновила гардероб Руфи, ожидавшей свадьбы.

Словом, из страховой премии был выдран порядочный долларовый кус. Все сбережения Бизли ушли на то, чтобы заживить кровоточащую финансовую рану.

Атмосфера в доме накалилась до предела. Жуликоватый симпатяга Гарви вернул лишь часть взятой суммы и одновременно свое слово обручиться с Руфью. Он сказал:

— Я пуст, как жестянка из-под пива. Я не могу ничего обещать тебе в будущем, кроме лишений. Ты же достойна лучшей участи... Прости, дорогая. Я буду так одинок!..

Он сказал это, и в глазах его не было скорби.

Жизнерадостному Энди пришлось поступить в бар мойщиком посуды и расстаться со своим длиннотелым совершенством, у которого была виниловая под кожу крыша. Он сказал Вирджинии:

— Мне словно надели ошейник. Меня посадили на цепь. Я сижу в вонючей конуре и слизываю с тарелки объедки. Па сыграл с нами веселую шутку. Кончится тем, что я все брошу к чертям собачьим и уеду в другой город... Если я стану профессиональным гонщиком, ты выйдешь за меня замуж?

Она поняла, что больше не увидит его.

Добряк Бизли как мог утешал скорбящую Руфь, обозленного Энди и тоскующую жену. Все отмахивались от него.

— Папа, и без тебя тошно! — говорила Руфь.

— Отстань, старик! — зло цедил Энди.

— Не утешай. Мы никогда не станем на ноги! — говорила жена.

И мистер Бизли почувствовал себя одиноким и потерянным.

Был предвечерний час. Бизли сидел в порядком опустевшей комнате, из которой была вывезена дорогая мебель. Он сидел с печальной, но все еще прекрасной миссис Вирджинией Берлоу.

— Мистер Бизли, не надо так огорчаться, — сказала она. — Больше мужества. Не носите постоянно с собой свое горе.

— Да, да, вы правы, — сказал он.

— Когда без вести пропал в окрестностях Сайгона мой муж, я места себе не находила. Но потом я поняла: надо жить...

— Пропасть без вести можно не только на войне, — отозвался Бизли. — Мне кажется, что и здесь я пропал без вести, как тогда в Андах. Но тогда была надежда. Здесь ее нет... Вокруг пусто. Никто не протянет руку помощи. Можно кричать, вопить и слышать только свое эхо. Вы понимаете, что я хочу сказать?.. Мистер Янг из страховой компании утверждал, что для человеческой жизни нет денежного эквивалента. Он лжец, этот мистер Янг! И все они лжецы! У каждого из нас, дорогая Вирджиния, на груди висит невидимая бирка с обозначением цены. Каждая человеческая жизнь оценена у нас в долларах и в центах. Я, Вирджиния, стою слишком дешево, чтобы дать счастье своей семье!..

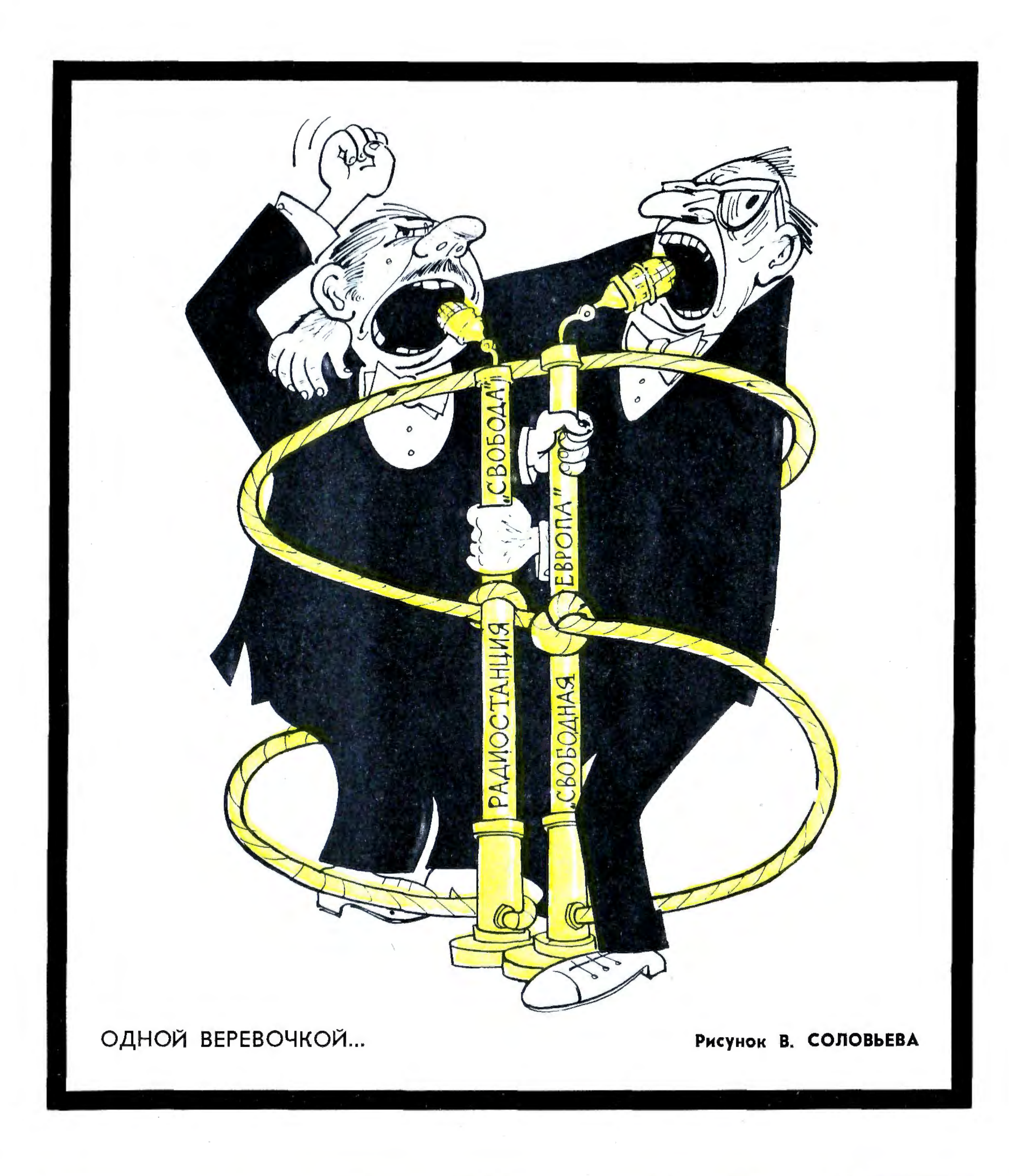
— Мистер Бизли, милый, хороший мистер Бизли, вы ведь мужественный человек. Вы сумели выжить в Андах...

— Выжить не трудно... Труднее жить...

— Мистер Бизли, не надо так. Постарайтесь забыть о всех тревогах, несчастьях, давайте веселиться наперекор судьбе. Выше голову, мистер Бизли!— Вирджиния поднялась с места и включила телевизор.

Мистер Бизли тупо смотрел на экран.

На голубом пятачке царило безудержное веселье. Шло «Дин Мартин шоу».

ОДНОЙ ВЕРЕВОЧКОЙ...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

САРАНЧА ИЗ ИЗРАИЛЯ

Рисунок Д. КУЛИКОВА

НЕУТОМИМЫЙ ДЫМОВ

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Инструктор-методист по спорту Валентин Дымов мыслил, можно сказать, идеалистически. Его собственное сознание вместе с гордо посаженной головой, в которой оно циркулировало, казалось ему первичным. Все, что его окружало, он считал вторичным. А окружала его, естественно, материя в своих конкретных проявлениях. Женщины, эти волнительные сгустки материи, пользовались особым вниманием Дымова.

Но ответное обожание было, увы, не всегда. Многие знакомые женщины отдавали свои сердца другим. А на Дымова — ноль внимания. Несмотря на его спортивное сложение и гордую осанку.

...Ее звали Наташа. Некоторое время Дымов прогуливался с ней, корчил на лице интеллигентные мины. Так, что щеки ныли от непривычного режима. И абсолютно без пользы. Наташа, как выяснилось, была другому отдана и век хотела быть ему верна.

Теперь он их выследил. Тот, другой, расстался с Наташей на автобусной остановке. В подъезде Дымов настиг ее.

— Прими плату за отвергнутую любовь! — сквозь зубы процедил он, уже не прикрываясь маской интеллигентности.

И трижды обрушил на неверную Наташу кулак величиной с тыкву.

Была у Дымова еще и Вера. С Верой у него тоже лопнуло терпение. Сколько можно обхаживать одну и ту же девушку, разыгрывая из себя благородного рыцаря? Не пора ли скинуть доспехи?

Веру он при очередном свидании мастерски двинул в челюсть. Девушка отлетела на полтора метра с разбитыми губами.

Конечно, при таком обращении Наташа и Вера, эти волнительные сгустки прекрасной материи, окончательно отвернулись от него. Атлетическая фигура Дымова хорошо вписалась в широкую скамью для подсудимых.

И тут, ерзая на жесткой скамье, он вспомнил о существовании женщины по имени Инна. Собственно, Инна проживала с ним в одном городе — Москве, на одной улице, в одном доме и даже в одной комнате. И это совсем не удивительно, так как она была его законной женой. Но, по правде говоря, Дымов видел ее редко.

Да, Инна, Инночка, Инесса! Не любил он ее, откровенно бегал на сторону. Не простит она коварной измены. И тогда придется расстаться с московской пропиской. Вряд ли пропишет она его после отбытия наказания.

И, когда Дымова конвоируют из зала суда к новому месту пребывания, он ошарашивает Инну, Инночку, Инессу пламенными словами любви. Пытается убедить жену, что его чувство разгорелось совершенно неожиданно с новой силой.

Из заключения он атакует Инессу письменно: «Инулька, здравствуй! С горячим приветом и массой наилучших пожеланий в твоей жизни твой любящий муж Валентин Дымочек...» И так далее, в таком же роде.

Не скроем: горячий привет и наилучшие пожелания насторожили Инессу. Такие стандартные слова возлюбленным не адресуют. Их употребляют скорее в адрес коллег по работе, курортных знакомых и дальних родственников.

Отбыв заключение, Дымов по решению суда осел на некоторое время в городе Новокузнецке. Для трудового перевоспитания. Но вскоре взял отпуск и прикатил в столицу.

Не будем строги к Инессе: после долгих раздумий она простила Дымова и приняла его как мужа. Отпускной месяц они прожили единой семьей и, выражаясь судебным языком, вели общее хозяйство. То есть, попросту говоря, борщ варили в одной кастрюле, ели его за одним столом, сообща мыли тарелки.

Но уверенности, что прописка обеспечена, у Дымова не было. Поэтому перед отбытием в Новокузнецк он сказал Инессе:

— Хочу мальца. Роди мне маленького. Воспитаю из него классного спортсмена.

И когда Дымов вернулся в столицу окончательно перевоспитанный, Инесса готовилась стать матерью. Его, разумеется, сразу же прописали на ее площадь. Как мужа, как отца будущего ребенка.

Получив московскую прописку, Дымов расхотел воспитывать юного спортсмена. Больше того, он был крайне удивлен, что его считают папашей ожидаемого младенца:

— Впервые слышу такую дикую весть. Я не создан для одной конкретной женщины. Мой удел иной: я предназначен для свободной жизни.

В доказательство этих слов он выбросил из шкафа вещи Инессы, перегородил этим же шкафом комнату и зажил относительно свободной жизнью. Иногда, очевидно, для ощущения полной свободы, он запирался в комнате. Инесса, находившаяся на последнем месяце беременности, ночевала у соседей.

В роддом ее доставили те же соседи. Дымов в это время лежал на кровати и рвал на мелкие клочки свои любовные послания к Инессе, в которых мечтал о ребенке. Иными словами, заметал следы.

К улыбчивому наследнику Дымов отнесся прохладно.

— Чему радуешься, Лева? — обратился он к непризнанному сыну, которого, кстати, звали Сашуткой.— Думаешь, алименты уже у тебя в кармане? Ошибаешься: улики превращены в пепел.

Но Сашутка неспроста улыбался. За него вступился Свердловский районный суд, взыскав с Дымова алименты. Во Всесоюзный научно-исследовательский институт подшипниковой промышленности, где работал Дымов, поступило частное определение. Суд перечислил все пакостные поступки инструктора-методиста.

Руководство института встревожилось. Не за спортивную молодежь, отданную в руки деградировавшего молодца,— за Дымова встревожилось. С его приходом спортсмены института заняли ряд призовых мест.

И добыватель очков, призов и грамот не предстал перед судом общественности. Это, конечно, не могло не поощрить его на новые подвиги.

В этот период он начал усиленно уделять внимание одной интересной блондинке. По имени Лора. Она симпатизировала ему, но держалась в его обществе непростительно скромно. И Дымов решил форсировать события. Подкараулив Лору в подъезде, он ринулся в наступление. Лора оттолкнула его. Оскорбившись, Дымов ударил ее в лицо. Показалось мало. Ударил еще раз. И еще.

И вот уже ретивого ухажера и ценного спортивного деятеля вновь обсуждают по месту работы. В товарищеском суде.

Представитель завкома Гладков, мужчина с открытым и благородным лицом, отзывается о Дымове с исключительной нежностью. От комитета комсомола его хвалит Агафонов, статный юноша с чумацкими усами. Слова осуждения он произносит в усы, как бы стыдясь.

Суд, приспушавшись к их словам, вынес мягкое решение. Дымова привлекли на полмесяца к неквалифицированному труду. Дымов, конечно, был счастлив.

Через две недели он сможет сказать своим питомцам:

— Предположим, ваше чувство отвергнуто. Вы занимаете правую стойку и молниеносно бьете ее между глаз. Если после этого она не переменится к вам, удар необходимо повторить. Ясно?

г. Москва

— Никак не пойму, почему у него чемоданное настроение?

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Рисунки
И. СЕМЕНОВА

«Если будете писать в газете о наших женщинах, то не забудьте и о шофере Николае Евстафиевиче Косенко доброе слово сказать».

Газета «Новый путь», г. Лисичанск

«Мурат вышел на вершину холма. Взял в губы свирель и заиграл. Коровы его стада перестали жевать и слушали Мурата, затаив дыхание».

(Из рукописи рассказа, присланной в редакцию)

Переслал Л. Глуз, г. Черкесск

«Во время загородной поездки на Турунчук 2-ой участок Управления механизации питался местным комитетом, для чего были созданы все условия».

(Из доклада месткома).

Прислала Н. Прокофьева, г. Одесса

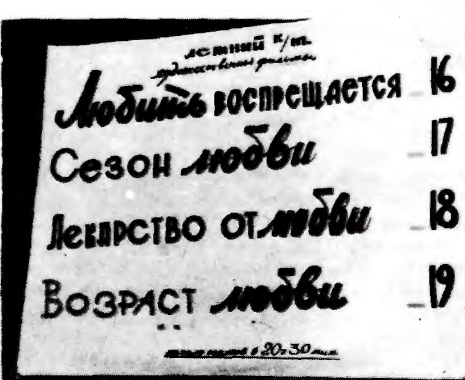

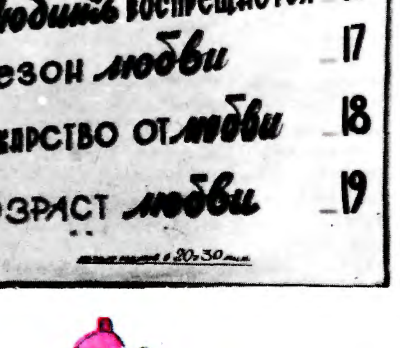

тов Гранцева!
16 февраля в 19 час в Клубе состоится перевыборное собрание отечественных пород
Явка обязательна
Рук пород [signature]

(Открытка, присланная клубом собаководства)

Доставил в редакцию Гранцев, г. Ленинград

Прислал В. Швец, г. Симферополь

«Уважаемые дедушки и бабушки!
Сегодня у нас праздник — День старости. В 16.30 всех прошу в клуб. После официальной части кино «Мое последнее танго».
Все на праздник!»

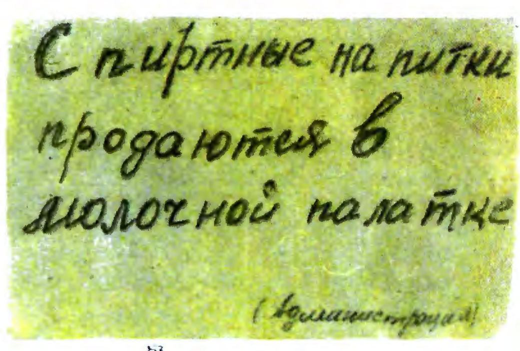
(Объявление в доме престарелых)

Записал С. Ананко, г. Волгоград

«Исполнилось 100 лет со дня образования в России общества спасения на водах — ОСВОД. Основы спасательного дела в России были заложены еще при Петре I. В 1970 г., во время наводнения в Петербурге, он лично руководил спасательными работами».

Из газеты «Ленинское знамя», Архангельская область.

Прислал В. Янушкевич, г. Белореченск

МИМОХОДОМ

А не объявить ли нам все удары судьбы запрещенными?

Сжег за собой все мосты и получил страховку.

Перекрестным опылением цветов занимаются и заводские трубы.

Утонченность пролезает во все щели.

Стоит ли двигаться вперед, когда все идут тебе навстречу?

И философским камнем можно бить по голове.

Неизвестно, что хуже — перемудрить или недомыслить.

Медный лоб в семь пядей.

Как много говорят те, кому нечего сказать!

В. ЛОМАНЫЙ

Александр Ильич БЕЗЫМЕНСКИЙ

(К 75-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

Вл. ПАНКОВ

ДУША ОБЩЕСТВА

Рассказ

В последнее время меня неизменно приглашают на все дни рождения, вечеринки, свадьбы.

Вы, наверное, думаете, что я на баяне играю или на гитаре? Ни на чем я не играю: слуха нет.

У меня другое — магнитофон... Вы опять, наверное, подумали, что на магнитофоне у меня музыка для плясок или джаз для молодежного экстаза... И опять не угадали. Вовсе не из-за этого меня приглашают.

Народ нынче пошел некоммуникабельный, вот что. Контактов не нащупаешь! Специалисты все по своим узким областям, а говорить между собой им не о чем...

Вот тут-то они и приглашают меня. Я, конечно, человек скромный, никакой не специалист, но зато с магнитофоном. Я для контактов.

Ждут меня всегда не дождутся, за стол без меня не садятся. А пришел я, сели, наполнили фужерчики... И тут я включаю свой магнитофон под кличкой «душа общества»...

— Друзья,— говорит магнитофон,— первый тост, как всегда, за виновника торжества... Вино за виновника!

Все поднимают рюмки, чокаются... А «душа общества» продолжает:

— Поскольку после первой рюмки за столом всегда воцаряется закусочная тишина, заполним паузу анекдотом...

Гости смущенно улыбаются, потому что действительно за столом тишина — жуют все.

— Анекдот про слона и мышку. Кто знает, заткните ушки... Слон увидел мышку и говорит: «Мышка, мышка, а чё ты такая маленькая?» «Маленькая, маленькая,— отвечает мышка,— а может, я болела...»

За столом оживление. Некоторые смеются. Я налегаю на салаты. «Душа общества» продолжает:

— Как говорится в народе, что-то стало холодать, не пора ли нам... вот именно, выпить за хозяев этого дома...

За столом становится шумно и весело. А «душа общества» не смолкает ни на минуту:

— Анекдот про алкоголика. «Ты слышал? Яшка больше не пьет». «Что, бросил?» «Нет, умер»... А теперь послушаем новые песни бардов-менестрелей...

— Что же ты, заноза, лыжи навострила?
От меня не скроешь ты в наш клуб второй билет...

За столом взрыв энтузиазма. «Душа общества» знает, как играть на струнах человеческой души.

— А теперь послушаем свежие непроверенные слухи. Программа на сегодня: в мире искусств — кто из артистов с кем разводится; спортивные новости — кому сколько платят за каждый забитый гол; из зала суда — до чего жулики нынче обнаглели; магазинные новости — где что дают и почем...

Вся компания превращается в чуткий приемник непроверенной информации. Некоторые время от времени вскрикивают с болью в голосе:

— Телефончик магазина... А вот я тоже слышал... А говорят, что у поэтов... Пусть расскажет что-нибудь сексуального!..

Мой магнитофон удовлетворяет все их просьбы. Безотказно работает.

Пошляк-то он, конечно, пошляк — это я признаю, но приглашают же...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Супруги купили в комиссионном магазине кровать в стиле Людовика XVI.

На другой день они привезли кровать обратно в магазин.

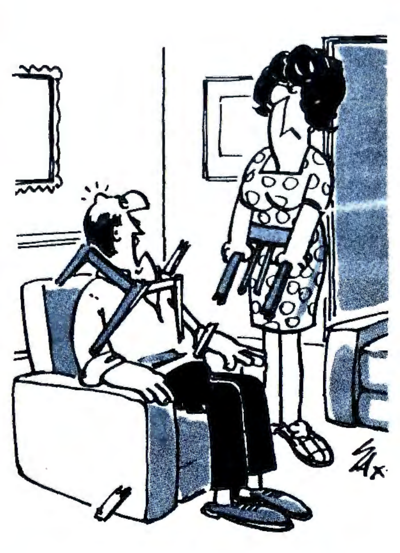
— Очень сожалеем, но кровать тесновата и коротка. Нельзя ли заменить ее на бо́льшую? Ну хотя бы в стиле Людовика XVII?

●

— Пойдем, я покажу тебе, как сэкономить сто процентов.

«Уикэнд», Англия.

— Ты опять хочешь затеять со мной спор?!

«Штерн», ФРГ.

— 6847... 1432... 12149...

«Пари-матч», Франция.

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

ОБИДА

Зазвонил телефон.

— Пан Меган? — спросил голос.

— Я,— ответил я.

— Вы автор пьесы «Все мы — зятья»?

— Да,— ответил я, удивленный.

— Поздравляю! — воскликнул голос.— Неслыханно удачное произведение!

— Но откуда пан знает мою пьесу? — удивился я.— Это, наверное, какая-то ошибка. Пьеса существует только в рукописи. Один экземпляр.

— И очень хорошо,— обрадовался голос.— А рукопись-то у меня в руках. Я нашел ее в мусорной урне около ресторана «Кокос». Какой-то пещерный житель бросил ее, не читая!

Мне сделалось холодно, потом жарко, потом снова холодно.

— Где мы можем встретиться? — спросил я.— Не могу передать, как я вам благодарен.

С минуту в трубке было тихо, потом голос произнес:

— Мы можем встретиться в любом месте. Пять тысяч.

— Какие пять тысяч? — удивился я.

— Обыкновенные! — произнес голос.— Пять тысяч — и пан забирает пьесу.

Я на минуту задумался.

— Пять тысяч за эту пачкотню? Пан шутит!

— Пьеса чудесная,— сказал голос.

— Первый акт еще туда-сюда,— сказал я.— Второй — никуда не годится, а третий — полная катастрофа. Две тысячи.

— Пан ошибается. Во втором акте можно помереть со смеху. Сцена на вокзале — это шедевр. Четыре пятьсот.

— Две,— сказал я.— Две, и ни гроша больше. Весь вокзальный эпизод неудачен. Где пан видел таких людей?

— Повсюду,— произнес голос.— Превосходные персонажи, сама жизнь.

— Это вам только кажется.

— Можете поверить мнению рядового зрителя,— убеждал голос.— В третьем акте есть такие волнующие моменты, что я с трудом удерживался от рыданий. Четыре тысячи — это мое последнее слово.

— Неужто вас так расстроили две-три реплики старухи уборщицы? — спросил я.— Ведь все это совершенно плоско и к тому же притянуто за уши.

— А мне нравится,— ответил он.

— Две пятьсот.

— Три пятьсот. Одна роль кассира чего стоит!

— Штамп. В любой пьесе есть такие кассиры,— запротестовал я.— Три.

— Хорошо,— согласился он.— Согласен.

Я отложил телефонную трубку, несколько уязвленный. Выходит, пьеса ему все-таки не очень нравится. Идиот!

— Я так мечтаю о велосипеде! Постоянно твержу мужу, как полезно крутить педали на свежем воздухе.

— Ну и что, исполнил он твое желание?

— Частично. Перенес швейную машину на балкон.

●

Зубной врач, вызванный к телефону, возвращается и спрашивает ассистентку:

— Есть еще пациенты?

— Да, есть один. У вас в кабинете.

— Так почему же вы не готовите инструменты?

— Он заперся изнутри.

●

— Сколько вы хотите за эту собаку?

— Сто песо.

— А нельзя ли половину?

— Сожалею, но я продаю собаку целиком.

●

Директор: — Вы будете получать 220 марок, а позднее и больше.

Кандидат на должность: — Хорошо, тогда я приду позднее.

●

Облака уже остались далеко внизу, когда вдруг мотор заглох и самолет резко накренился. Через секунду из кабины вышел пилот с парашютом.

— Не волнуйтесь, господа,— сказал он, открывая наружные дверцы.— Я отправляюсь на землю за помощью.

●

«Дикобраз», Чехословакия.

«Нью-Йоркер», США.

Станислав СТРАТИЕВ (Болгария)

Правда о легенде

Сизиф постоял немножко у подножия высокой горы, поплевал на ладони и, обливаясь потом, напрягая все силы, обеими руками обхватил огромный камень. Подпирая его всем телом, Сизиф стал поднимать ношу на вершину.

Медленно, шаг за шагом, с нечеловеческими усилиями подталкивал Сизиф каменную глыбу по крутому склону наверх. Камень двигался со скоростью нескольких сантиметров в час... Тело Сизифа напряглось до отказа. Лицо побагровело. Мышцы желваками перекатывались под кожей. Вены набухли и стали похожи на водопроводные трубы... Обильный пот орошал благородное чело, стекал струйками по щекам и шее и, испаряясь, покрывал тело Сизифа кристаллами соли...

Невыносимо медленно полз Сизиф с камнем к вершине горы. Она была далеко, а лифт, как всегда, не работал...

Наконец благодаря упорному сизифову труду наш герой приблизился к цели! Еще немного!.. Еще усилие!..

Всего шаг оставался до вершины, как вдруг камень выскользнул из ослабевших, дрожащих рук Сизифа и с грохотом покатился вниз...

Сизиф внимательно огляделся вокруг, прислушался, потом вполголоса, но сочно выругался.

Затем он снова спустился к подножию горы. Постоял немного возле камня. Поплевал на ладони и, обливаясь потом, напрягая все силы, вновь поволок камень наверх...

Медленно подталкивал он огромную глыбу обеими руками вверх по крутому склону скалы... Но когда всего один шаг оставался до цели, камень выскользнул из ослабевших рук и с грохотом покатился вниз.

Сизиф внимательно огляделся вокруг, прислушался, выругался и поплелся вниз. Постояв немного у подножия горы, он поплевал на ладони и, обливаясь потом, снова принялся катить камень к вершине горы.

И снова, когда до цели оставался всего один шаг...

...Так проходили дни, месяцы, годы, десятки лет...

Изо дня в день втаскивал Сизиф огромный камень почти до самой вершины, и каждый раз камень скатывался вниз...

Но однажды, в день своего шестидесятилетия, Сизиф, спустившись к подножию горы, саркастически усмехнулся. Он подошел к камню. И, подталкивая его мизинцем, насвистывая веселую песенку, без всякого труда вкатил камень на вершину!

Потом Сизиф сел на него, послюнявил карандаш и написал заявление об уходе на пенсию.

●

Вечером семья сидит у телевизора. Мать спрашивает:

— А где твоя кукла, Мэри?

— Я уложила ее спать, потому что это фильм не для детей.

●

Старушка говорит нищему:

— Я дала вам пять франков. Могли бы хоть поблагодарить.

— Вы что, хотите чуда за свои пять франков? Я глухонемой!

●

Мальчик приходит из школы. Мать спрашивает:

— Так кого же сегодня вызывали?

— Тебя, мама...

КРОКОДИЛ

№ 3 (2049)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Владов, Д. Куликов, Ф. Куриц, И. Норинский, В. Соловьев, В. Спельников, Ю. Степанов, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов, А. Чикарьков, Н. Щербаков.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 9/I 1973 г. А 01496. Подписано к печати 18/I 1973 г. Формат 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 500 000 экз. (1 завод: 1—3 320 000). Изд. № 17. Заказ № 75.

■

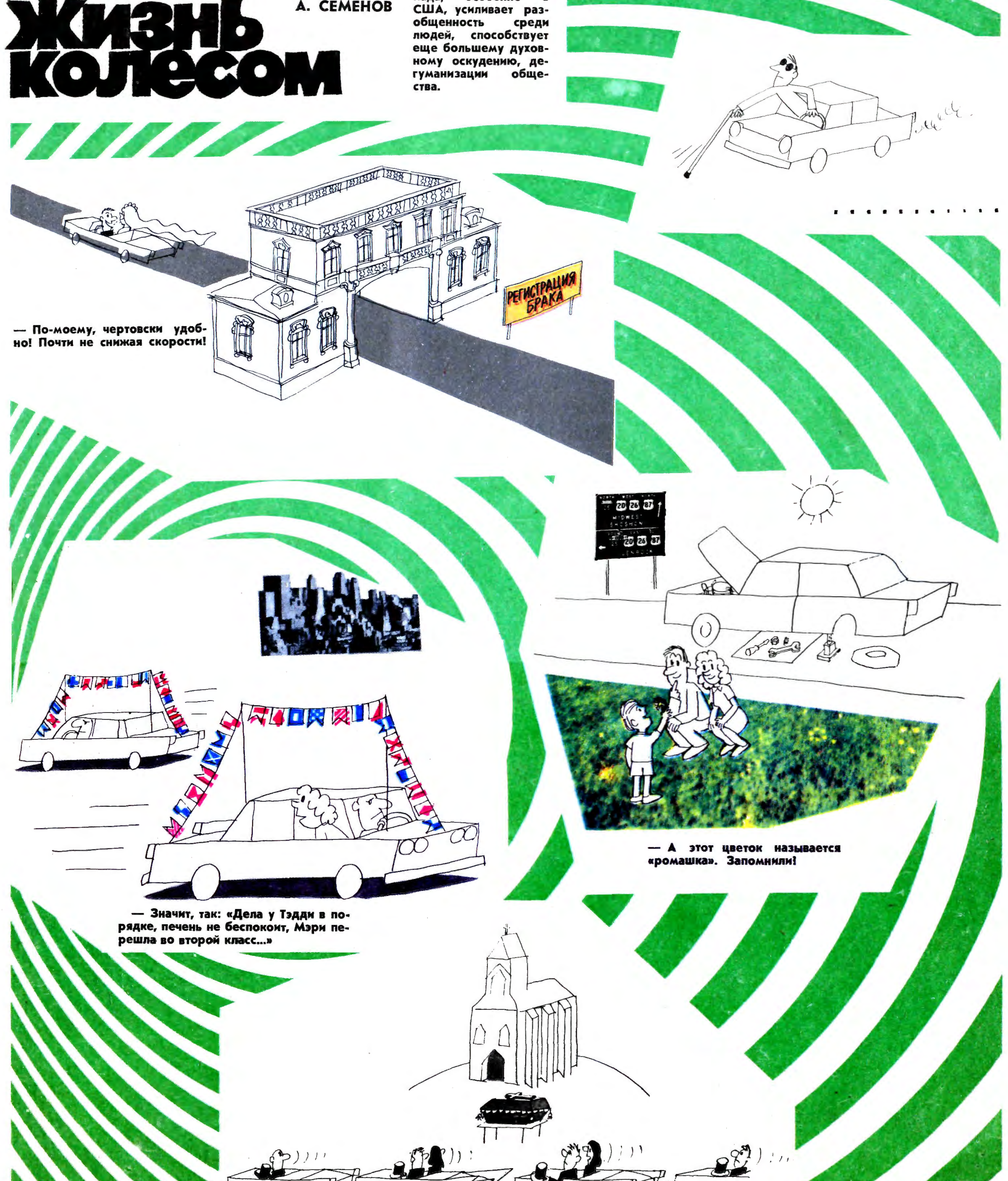
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ЖИЗНЬ КОЛЕСОМ

А. СЕМЕНОВ

Автомобили, автомобили... Лихорадочная автомобилизация во многих странах Запада, особенно в США, усиливает разобщенность среди людей, способствует еще большему духовному оскудению, дегуманизации общества.

— По-моему, чертовски удобно! Почти не снижая скорости!

— А этот цветок называется «ромашка». Запомнили!

— Значит, так: «Дела у Тэдди в порядке, печень не беспокоит, Мэри перешла во второй класс...»

— Смотри, какие почести Джорджу: скорость не более 40 километров!